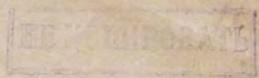

236

Звук

САХАРОВ, И. П.

ЗАПИСКИ

О

РУССКИХ ГЕРБОВЪ.

I. МОСКОВСКИЙ ГЕРБЪ.

932-52

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ —С. Петербургъ Мая 19 дня, 1856 г.

Ценсоръ *Н. Елагинъ.*

2024365677

Русская Геральдика въ основаніи своемъ имѣтъ начало религіозное, совершенно противоположное западной рыцарской Геральдикѣ. Этимъ она отличается отъ всѣхъ народовъ Европы; въ этомъ заключается ея самобытность. Коренныя основанія ея состоятъ изъ четырехъ особыхъ видовъ.

Нашъ древній Русскій гербъ—родовое знамя—явился впервые на печати Великаго Князя Кіевского, законнаго самовластителя Русской земли. Ликъ Святаго, по имени котораго назывался князь, осѣнялъ его печать, а надпись удостовѣряла принадлежность. У насъ Великіе Князья, Цари и Императоры являются первыми основателями самобытныхъ гербовъ Русской земли. Родовое знамя отъ Великаго Князя передавалось его престольной отчизнѣ, переходило на его шлемъ, перстень, зеркало, домашнюю утварь. То же самое знамя переходило и на ратныя знамена. У нашихъ воиновъ искони были ратныя щиты, но не для потѣшной игры, а для отраженія врага, нападавшаго на ихъ любимую отчизну.

Вотъ первое основаніе нашей Геральдики, Русской—по своему происхожденію, самобытной по своему основному началу—религіозному. Вотъ почему въ нашей Геральдикѣ всѣ облики и личины изображались въ право отъ зрителя. Во главѣ этого правила на-

ходимъ обычай Византійскій, переданный намъ вмѣстѣ съ иконописаніемъ.

Наше древнее дворянство было родовое: одно наследственное, по праву рожденія отъ Князей Великихъ и Удѣльныхъ, другое прежде жалованное за службу Великому Князю и Русской землѣ, а потомъ, съ возведеніемъ въ бояре, окольничіе, стольники и проч. становилось наследственнымъ въ своемъ родѣ. Первые передавали знамя своего родового города наследнику изъ рода въ родъ, другіе избирали знамя произвольное (съ Греческой камен, геммы), принимая его съ дозволенія высочайшей власти, передавали его также своему родовому наследнику. Родовое знамя благороднаго дворянства переходило на печать, перстень и военные доспѣхи. Старшинство наследственнаго князя, или родового боярина, какъ лица, извѣстнаго въ своемъ родѣ, имѣло особенное мѣсто въ служебной іерархіи, опредѣленное завѣтнымъ словомъ Великаго Князя, Царя и Государя. Надъ соблюденіемъ этого основанія почетныхъ родовъ крѣпко сторожило наше *Мѣстничество*, знавшее съ совершенною точностію происхожденіе родовъ, ихъ развѣтленія въ восходящихъ и боковыхъ линіяхъ. Судъ боярскій, при разборѣ Мѣстничества, не ссылался на видъ шлема, на гербъ, на знакъ щита, но на *Русскую Родословную книгу*, служившую основаніемъ Русскаго дворянскаго старѣйшинства. Наши древніе княжескіе роды доказывали свое благородное происхожденіе Родословцемъ, родовою отчиною и дѣдиною. Тѣмъ же самымъ объявляе свое право и родовое жалованное дворянство: службою отцовъ и дѣдовъ, родовою отчиною по наследству и помѣстьями за службу отцовъ.

Это родовое начало древняго Русскаго благороднаго дворянства составляетъ второе основаніе нашей Геральдики, основаніе чисто Русское, ни откуда незаимствованное и имѣющее свои правила и обычай, подобно первому.

Въ составъ древняго Русскаго дворянства вошли роды чужезем-

ные: 1. Цари и Царевичи завоеванныхъ или добровольно покорившихся земель; 2. въѣзжіе роды Греческіе, Италіянскіе, Нѣмецкіе, Англійскіе, Шведскіе, Датскіе, Молдавскіе, Прусскіе, Польскіе, Сербскіе и проч. Своею службою Великому Князю и Царю они стяжали себѣ и своему роду право благороднаго дворянства наравнѣ съ Русскими, пожалованіемъ въ бояре, окольничіе, стольники и проч. Жалованныя имъ вотчины обратились въ наслѣдствіе ихъ рода. Одни роды изъ нихъ — древніе, до XVII вѣка, внесены были въ Русскую Родословную книгу, другіе послѣ вписывались въ служебные боярскіе списки. Посольскій приказъ и Родословная Палата изслѣдовали ихъ происхожденіе, обсуживали достовѣрность принадлежащаго имъ родоваго герба и подносили докладъ на утвержденіе Великаго Государя.

Эти въѣзжіе роды, происходившіе отъ чужеземнаго благороднаго дворянства, съ ихъ родовыми гербами, составляютъ третіе основаніе нашей Геральдики. Гербы ихъ, слятые съ общою западною рыцарскою Геральдикою, отличаются своими правилами и обычаями и отдѣляются рѣзкими чертами отъ Русскихъ.

Въ Русской землѣ одинъ Самодержавный Государь имѣлъ право утверждать и награждать гербами благородное Русское дворянство или по ихъ родовому княжескому достоинству, или по ихъ происхожденію, или по службѣ, а потомковъ въѣзжихъ родовъ по ихъ происхожденію и по службѣ. Это исконное право нашего законодательства составляетъ четвертое основаніе Русской Геральдики.

Полное изученіе Геральдики должно основываться на историческихъ, юридическихъ и археологическихъ источникахъ. Таковы наши историческія и юридическія грамоты, лѣтописи, Родословныя книги, печати и гербы Великихъ и Удѣльныхъ Князей, Царей и Императоровъ, Русскія монеты, Русскіе военные доспѣхи, Русскіе перстни,

иконописаніе стѣнное и образное, Русскія древлепечатныя книги съ гербами, изваянія на камнѣ, рѣзьба на деревѣ, литье мѣдное, Русская домашняя утварь, Русскія военныя знамена.

Въ запискахъ о Русскихъ гербахъ предлагаются изслѣдованія на основаніи историческихъ, юридическихъ и археологическихъ памятниковъ.

ОБРАЗОВАНИЕ МОСКОВСКАГО ГЕРБА.

Московскій гербъ имѣетъ великое значеніе для Русскаго чело-вѣка: въ немъ заключается первый жизненный вопросъ—безпредѣль-ное повиновеніе Монархической власти, въ немъ сосредоточивается религиозное вѣрованіе о защитникѣ Русской земли, Святомъ велико-мученикѣ Георгіѣ.

А историческое происхожденіе Московскаго герба у насъ, Рус-скихъ, темно, значеніе его не разгадано, ислѣдованія не ясны. Исто-рія не разрѣшаетъ намъ этого вопроса положительно. Предъ нами преданія историческія, замѣтки и археологическіе памятники ука-зываютъ на что-то бывшее, освященное временемъ и событіями. Въ Россіи думаютъ, что Московскій гербъ изображаетъ Св. великомуче-ника Георгія, въ видѣ воина, сидящаго на конѣ и поражающаго ко-піемъ змѣя (дракона?).

Таково стародавнее преданіе Русскаго народа. При первомъ взглядѣ на монету, на печать, на гербъ Московскій съ всадникомъ, онъ видитъ только одного Св. Георгія. Другой мысли объ этомъ предметѣ у него нѣтъ и не было: это его исконное религиозное вѣ-рованіе.

По вѣрно ли это преданіе Русскаго народа? Соответствуетъ ли оно историческому значенію Московскаго герба? Это со всеѣмъ дру-гое дѣло. Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только историческою критикою, основанною на юридическихъ актахъ, лѣтописяхъ и архео-логическихъ памятникахъ.

Историческаго извѣстія о времени учрежденія Московскаго герба, о его государственномъ значеніи не находимъ въ лѣтописяхъ; не видимъ положительнаго указанія и въ юридическихъ актахъ до 1729 года. Одни только археологическіе памятники изображаютъ Св. Георгія всадникомъ. Но, онъ ли въ Московскомъ гербѣ? На Русскихъ печатяхъ Московскій гербъ является въ концѣ XV вѣка, когда Великій Князь Іоаннъ III установилъ окончательно Россійскій гербъ (около 1497 года). Въ этомъ гербѣ: всадникъ, поражающій копьемъ змѣя, изображаетъ ли собою Св. Георгія? Вотъ вопросы, представляемыя для рѣшенія Русской Геральдикѣ.

Почитаніе Св. великомученика Георгія существуетъ во всей Греціи, Италіи, Генуѣ, Англии, Франціи, Скандинавіи и Сербіи. Въ Грузіи онъ внесенъ въ государственный гербъ. Во Флоренціи и во всей Италіи извѣстны живописныя и изваянныя изображенія Св. Георгія. Въ древнемъ мірѣ украшали его изображеніемъ знамена, печати, щиты. На монетахъ Византіи ввели его образъ: Тиверій II, Константинъ, Іустинъ II. Георгій Кодинъ, въ церемоніяхъ Византійскаго двора, написалъ, что въ Константинополь, на праздникъ Рождества Христова, изображеніе Св. Георгія, въ видѣ всадника, съ крестнымъ ходомъ приносили въ Императорскія палаты.

Мнѣнія писателей объ изображеніи Московскаго герба доселѣ были различныя, несходныя съ народнымъ преданіемъ.

Одни полагаютъ, что основаніемъ Московскаго герба служило событіе, взятое изъ житія Св. Георгія: *освобожденіе имъ Царевны Ли* (1) *отъ змѣя*. Это преданіе церковное, основанное на Греческихъ источникахъ, перешло къ намъ изъ Византіи, вмѣстѣ съ житіемъ Св. Георгія. Это-то самое преданіе, кажется, и было основнымъ началомъ вѣрованія Русскаго народа. Въ XVI столѣтіи Митрополитъ Макарій внесъ его въ *Минею четію*. То же понятіе о Св. Георгіи существуетъ и въ западной Европейской Геральдикѣ, только съ измѣненіемъ самаго изображенія, съ разнымъ значеніемъ.

Другіе видятъ въ Московскомъ гербѣ изображеніе *Великаго Князя*. Мнѣніе это перешло къ намъ изъ Польши, кажется, въ XVI столѣтіи. Тамъ Стрѣйковскій доказывалъ, что это изображеніе было на Галатскихъ вратахъ Византіи (2). Можно ли вѣрить этому? Можно ли вѣрить и рассказамъ, что этотъ же гербъ былъ и на щитѣ Олега? А между тѣмъ, въ XVII столѣтіи, возникаетъ новая мысль среди Москвы. Послы рассказываютъ чужеземцамъ, что въ Москов-

скомъ гербъ изображенъ *Государь*. Такъ увѣрялъ Лихачевъ Тосканскаго Герцога (въ 1659 г.), что въ гербъ самъ *Царь съ копьемъ*. Такъ Котошихинъ рассказывалъ Шведамъ: «въ истинной Московскаго княженія печати вырѣзано: Царь на конѣ побѣдилъ змѣя». Еще прежде ихъ Московскіе послы, Геннадій Новгородскій архидіаконъ и купецъ Василій Позняковъ, увѣряли Александрійскаго Патріарха, что всадникъ на печати есть Русскій Царь. На вопросъ Патріарха «на кони де благородный Царь на сей печати?»—«Государь на конѣ отвѣчали ему Русскіе послы Царя Іоанна Васильевича». Не появилась ли эта мысль о Московскомъ гербѣ въ то самое время, когда Царь Іоаннъ Васильевичъ началъ производить происхождение свое отъ Августа Кесаря?

Въ дѣловыхъ бумагахъ XVII вѣка Московскому гербу придали названіе *вздецъ*, т. е. всадникъ. Въ юридическихъ актахъ второй половины XVII вѣка находимъ: 1. 1654 года: «на рублевикахъ подпись Царьска имя, а въ письмѣ *человѣкъ на конь*, а на другой сторонѣ орелъ двоглавый въ клеймѣ» (3).—2. Въ описи Смоленска, 1671 года, показано 5 мѣдныхъ пицалей, на нихъ изображеніе: «вылить человѣкъ на конѣ съ копьемъ, колетъ змія» (4).—3. Въ указахъ (1682 г. Апрѣля 29, 1726 г. Марта) всадникъ Московскаго герба названъ *вздецомъ*.

Не уже ли наши дѣловые дьяки XVII вѣка забыли свои вѣковѣчныя преданія? Не уже ли Посольскій и Печатный приказы, гдѣ хранилась государственная печать, гдѣ были печатники и оберегатели печати, не сохранили актовъ, объясняющихъ значеніе Московскаго герба? Неохотно вѣримъ, чтобы въ два столѣтія такъ могли измѣниться понятія Русскихъ о Московскомъ гербѣ (5)! Царь Іоаннъ Васильевичъ отвѣчалъ Шведскому Королю Іоанну III: «а что писалъ еси о Римскаго царства печати, и у насъ есть своя, отъ прародителей нашихъ, а Римская печать намъ не диво: мы отъ Августа Кесаря родствомъ ведемся».—Царь видимо различалъ свою родовую печать, Московскую, отъ Греческаго двуглаваго орла (6).

Измѣненія въ Московскомъ гербѣ видимъ на печатяхъ съ XVI столѣтія. Царь Іоаннъ Васильевичъ на печатяхъ первый замѣнилъ Московскій гербъ — *Единорогома* (въ 1571, 1583, 1584 годахъ). На его новыхъ печатяхъ на персяхъ орла не было Московскаго герба. Такое измѣненіе встрѣчаемъ на печатяхъ Царей: Бориса Θεодоровича Годунова, Михаила Θεодоровича (одну на печати большаго

дворца и другую 1636 г.) и Алексѣя Михайловича. На ихъ печатяхъ этой формы орелъ былъ на обѣихъ сторонахъ, но на персяхъ одного находимъ всадника на конѣ, а у другаго единорога. На ковшѣ Лжедимитрія, съ полнымъ его титуломъ, въ срединѣ дна, вмѣсто орла изображенъ былъ единорогъ. Петръ Великій на малой царской печати изобразилъ на персяхъ орла *Андреевскій крестъ*. Издатели Московской Библии 1663 года допустили также измѣненіе въ гербъ: вмѣсто существовавшего всадника, они изобразили Царя на конѣ, съ бороδοю и въ коронѣ. Такое изображеніе явилось еще прежде на *серебряномъ рубль* 1654 г. и на мѣдномъ *полтинникѣ* 1654 г., гдѣ уже Царь изображенъ былъ со скипетромъ. Кажется, что отвѣтъ Лихачева Тосканскому Герцогу и рассказы Котошихина Шведамъ были основаны на этой послѣдней новизнѣ — монетномъ чеканѣ. Можетъ быть, эта мысль возникла и въ Царской Думѣ бояръ. Издатели книгъ въ Малороссіи допустили съ своей стороны измѣненія въ гербѣ. Такъ въ книгахъ: 1. *Міръ съ Богомъ* (Кіевъ, 1669 г.) на персяхъ орла изображенъ образъ *Знаменія Божіей Матери*. 2. «Алфавитъ собранный, приемами сложенный отъ святыхъ писаній» напечатанный 1705 года, въ Черниговѣ, на персяхъ орла изображенъ былъ: *образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ*. 3. Лазарь Барановичъ въ книгѣ своей: «Трубы словесъ проповѣдныхъ» (Кіевъ, 1674 г.), на заглавномъ листѣ изобразилъ орла, а на персяхъ его помѣстилъ изображеніе *Святаго Духа*, въ видѣ голубя. 4. Въ книгѣ: *Мессія правдивый* (Кіевъ, 1669 г.) на персяхъ орла изображенъ всадникъ, по правиламъ рыцарской западной Геральдики. Въ Новодѣвичьемъ Московскомъ монастырѣ хранится писанное на холстѣ изображеніе двуглаваго орла, на персяхъ коего помѣщенъ *портретъ Царевны Софіи Алексѣевны* (см. *Русская старина*, тетр. XV, стр. 157). Если сличить всѣ эти измѣненія съ Московскимъ гербомъ 1497 года, то понятія Русскихъ о немъ видимо начали измѣняться въ концѣ XVI вѣка и уже во второй половинѣ XVII вѣка рѣшительно уклонились отъ древняго первообраза.

Въ 1729 году графъ Минихъ представилъ въ Военную Коллегію Русскіе гербы, Высочайше утвержденные. Здѣсь совершился переворотъ съ Московскимъ гербомъ, и ему возвращено было его Русское древнее значеніе: всадникъ на конѣ изображаетъ собою св. *Георгія по старому*.

Представляемъ здѣсь законное описаніе Государственнаго герба.

«Государственный гербъ, по старому: двоглавыи орелъ, черныи, на главахъ короны, а на верху, въ срединѣ, большая Императорская корона золотыя; въ срединѣ того орла: *Георгій на конѣ бѣломъ, побѣждающій змя*, епанча и копье *желтыя*, вѣнецъ *желтый* же, змѣи *черныи*, поле кругомъ *бѣлое*, а въ срединѣ *красное*» (7).

Съ этого времени осталось значеніе Московскаго герба постояннымъ, безъ всякаго измѣненія. Исчезли слова: *пздець, князь, воинъ, челоуыкъ*—новизны, явившіяся въ XVII столѣтіи (см. указъ 1781 г. Декабря 20, № 15204; Свод. Зак. т. 4, ст. 39.).

Потомки Греческихъ князей, коихъ предки были на Византійскомъ престолѣ, изъ дома Комниновъ, Палеологовъ, Кантакузеновъ, сохранили въ своемъ гербѣ изображеніе двуглаваго орла и Святаго Георгія (8). Не ихъ ли гербъ былъ принятъ за образецъ, Великимъ Княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ, по прибытіи Грековъ въ Москву? Это историческое сліяніе гербовъ, Греческаго и Русскаго, бывшее въ концѣ XV вѣка, послѣ прибытія въ Москву, въ 1490 году, Аморейскаго Деспота Андрея Ѳомича съ Греками, требуетъ критическихъ соображеній. Будемъ ожидать открытія новыхъ историческихъ актовъ.

Иностранцы западной Европы, прѣзжавшіе къ намъ временными гостями въ XVI и XVII столѣтіяхъ, видѣли въ Московскомъ гербѣ изображеніе Св. Георгія, только по формѣ облика, и толковали по своему. У нихъ уже давно существовала мысль о Св. Георгіи, но мысль геральдическая; они знали и Скандинавскую сагу о Рагнарѣ Лодбракѣ, избавившемъ царевну Толу, дочь царя Герранда, отъ страшнаго дракона (Mithologie illustrie. Paris. vol. 2, p. 89); они болѣе нашего знали мифъ о Персеѣ. Допустимъ, что они могли выслушивать рассказы Москвитянъ о Россіи и передать ихъ Европѣ, что въ Московскомъ гербѣ изображенъ Св. Георгій. Но, какъ они передали значеніе этого герба? Если съумѣли исказить его изображеніе, то не удивляемся, что они не могли вполне понять Русскихъ преданій. Вѣримъ, что они видѣли Москву, по дорогамъ города Россіи, сколько имъ это позволяли, слышали отъ переводчиковъ истинные и часто ложные рассказы; но все таки они не могли изучить основныхъ нашихъ обычаевъ. Навѣрное полагаемъ, что они не читали нашихъ источниковъ религіознаго вѣрованія. Такія превратныя понятія ихъ отразились на изображеніяхъ Московскаго герба, какъ видимъ въ изданіяхъ Герберштейна, Корба (9). Гваньи-

ни толковалъ о нашемъ гербѣ по Польскимъ преданіямъ, а можетъ быть, и по разсказамъ бывалыхъ людей. Герберштейнъ въ одномъ изданіи обратилъ всадника въ другую сторону, измѣнилъ самую фигуру въ лѣво отъ зрителя, представилъ его нагимъ; а въ другомъ (1560 г., въ Вѣнскомъ изданіи) всадника представилъ въ раздѣвающейся епанчѣ, безъ латъ, дракона съ волчею пастью. Графы Санти и Минихъ, трудившіеся надъ обработкою нашихъ гербовъ въ XVIII вѣкѣ, думали по своему, по заморскому. Хуреличъ, призванный изъ Венгріи для составленія Русскихъ гербовъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, еще менѣе ихъ зналъ, хотя почитался Геральдикомъ Австрійскимъ. Его сочиненіе: «Родословіе пресвѣтлѣйшихъ и вельможнѣйшихъ Великихъ Московскихъ Князей и прочая и всея Россіи непобѣдимѣйшихъ Монарховъ», написанное 1673 года, на Латинскомъ языкѣ (подлин. и переводъ хранятся въ *Москов. арх. мин. иностр. дѣл.*, а копія въ *Румянц. Муз.*), содержитъ въ себѣ показаніе сродства между Россіею и осьмью Европейскими державами, съ изображеніемъ королевскихъ гербовъ, въ срединѣ ихъ Великаго князя Владиміра, а въ концѣ портрета Царя Алексѣя Михайловича. Баронъ Фридрихъ Гизенъ, приглашенный въ Русскую службу въ 1702 году, составилъ проектъ о Герольдіи, исправлялъ Государственный гербъ. Этотъ гербъ, гравированный въ Вѣнѣ, онъ два раза издавалъ въ Саксоніи съ описаніемъ. Нашъ гербъ, исправленный по Нѣмецкимъ образцамъ, рѣзко отличался отъ древняго Русскаго. Англичанинъ Колинсъ утверждалъ, что на груди орла изображенъ Св. Георгій на конѣ и прибавилъ къ этому свою національную сказку, будто этотъ гербъ введенъ въ Россіи съ тѣхъ поръ, какъ Королева Елизавета прислала Царю Іоанну Васильевичу орденъ подвязки (10)! Геральдикъ XVII вѣка, іезуитъ Менетріе въ Московскомъ гербѣ находилъ всадника серебрянаго цвѣта, вооруженнаго копьемъ и убивающаго дракона.

Салманъ говоритъ (изданіе его напечатано 1727 г.), что на персяхъ орла, на щитѣ, изображенъ Св. Георгій въ видѣ всадника, поражающаго копьемъ дракона, и есть гербъ Великаго Княжества Московскаго.

Въ западной Европѣ давно появились странныя понятія о Русской Геральдикѣ: будто Русскіе до XVIII вѣка не имѣли своихъ гербовъ; будто Русское дворянство есть новое явленіе въ Европѣ. Оставимъ ихъ въ этомъ заблужденіи: вѣдь они не знакомы съ Русской Археологіей.

Лѣтописи и памятники положительно объясняютъ намъ, что Русскіе занимались Геральдикой и имѣли свои понятія о Русскихъ гербахъ, ни откуда заимствованныя. Доказательствомъ этому служатъ: Государственная печать 1497 года Великаго Князя Іоанна III Васильевича; двѣ большія печати Царей Іоанна IV Васильевича, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича съ гербами областей и городовъ, упоминаемыхъ въ ихъ титулахъ. Лѣтописи указываютъ намъ, что въ XVI вѣкѣ Царь Іоаннъ IV Васильевичъ занимался составленіемъ гербовъ. Въ 1564 году онъ составилъ *Дерптскій* гербъ, а въ 1565 г. *Новгородскій*. Вотъ слова лѣтописи (11):

1. «Велѣлъ Царь сдѣлати печать въ отчину Вишлянскую, въ градъ Юрьевъ; а на печати клеймо: орелъ двоеглавый, у орла, у правыя ноги, гербъ: печать Маистра Ливонскаго, а у лѣвыя ноги гербъ: печать Юрьевского бискупа; около же печати подпись Царскаго Величества боярина и намѣстника Вишляндскія земли печать. И тою печатью велѣлъ граматы перемирныя съ Свейскимъ Королемъ печатати и граматы въ иныя государства.»

2. «Сент. въ 1. Государь велѣлъ сдѣлати печать нову въ В. Новгородъ намѣстникомъ печатати перемирныя граматы съ Свейскимъ Королемъ; а на ней клеймо: *мѣсто*, а на мѣстѣ *посохъ*; а у мѣста со сторону медвѣдь, а съ другую сторону *рысь*; а подъ мѣстомъ *рыба*; а около печати подпись: Царскаго Величества боярина и намѣстника печать.»

Царь Іоаннъ Васильевичъ первый изобразилъ гербы городовъ и княжествъ на большой Государственной печати. Таковы гербы Казани, Пскова, Твери, Перми, Болгаріи, Чернигова, Новгорода низовскія земли, Вятки, Югорска, Смоленска, Астрахани, Новгорода (12). Мысль сего Царя осуществлялась въ XVII столѣтіи въ полномъ размѣрѣ городовъ, принадлежавшихъ тогда Россіи. Здѣсь уже видимъ, что Русскіе знали о своей Русской Геральдикѣ. Намъ, Русскимъ, понятны слова: *по старому*, выраженныя въ указѣ 1729 года о городскихъ гербахъ. Если бы это знали чужеземцы, то они не сказали бы, что Русскіе XVI и XVII столѣтій не имѣли понятія о гербахъ.

Въ гербахъ нашихъ княжескихъ фамилій находятъ гербы древнихъ городовъ. Такъ старшіе княжескіе роды, происшедшіе отъ Черниговскихъ князей, имѣютъ одинъ Черниговскій гербъ безъ всякаго прибавленія; а младшіе въ соединеніи съ гербомъ Кіевскимъ, въ знаменованіе сидѣнія предковъ ихъ на Великомъ Кіевскомъ Кня-

женіи. Такъ потомки Князя Ростислава Мстиславича, знаменитая отрасль Мономахова рода, имѣютъ право на гербы княжествъ Кіевскаго, Смоленскаго и Ярославскаго. Такъ потомки В. К. Всеволода Юрьевича имѣютъ гербы Кіевскій и Ростовскій. Это уже не рыцарямъ чета! Эти гербы ведутъ свое начало отъ XI вѣка. Можно ли послѣ этого слушать рассказы чужеземцевъ, что Русское дворянство есть новое? Вѣдь они знаютъ только гербы своихъ рыцарей по играмъ.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ составилъ особую книгу: *Титулярникъ* о сношеніяхъ Русскаго двора съ Европейскими и Азіятскими государствами. Въ этой книгѣ помѣщены портреты Русскихъ и Европейскихъ Государей (13); не забытъ былъ и Турецкій Султанъ. Въ этой книгѣ съ особою точностію обозначены формы титуловъ, вписываемыя въ грамоты, разные виды государственной печати и обычаи дипломатическіе.

Въ Посольскомъ приказѣ въ XVII вѣкѣ изготовлялись переводчиками съ разныхъ языковъ переводы гербовниковъ. Для справокъ въ Посольскомъ приказѣ находилась: *Латинская книга, называемая Гербовникъ шляхетскій Польскаго и Литовскаго народа, Окольская* (Orbis Polonus. 1641). Приказъ, ссылаясь на этотъ гербовникъ, на *Попроцкаго* и лѣтопись *Стрѣйковскаго*, утверждалъ принадлежность герба (14). Въ 1686 и 1687 годахъ въ Посольскомъ приказѣ составлена была книга: «о родословіи и гербахъ Россійскихъ знатныхъ шляхетныхъ фамилій, кому по челобитію и по памятямъ изъ Родословной Палаты о тѣхъ фамиліяхъ и о гербахъ въ Посольскомъ приказѣ чинены выписки, о которыхъ фамиліяхъ и гербахъ ихъ посольскихъ знатныхъ шляхтичъ со свидѣльствованныхъ листовъ въ тѣхъ выпискахъ переводы имѣются, и какъ о тѣхъ фамиліяхъ и о гербахъ съ тѣхъ чинимыхъ выписокъ изъ Посольскаго приказа въ Родословную Палату писано, которымъ выпискамъ, памятямъ о тѣхъ фамиліяхъ и о гербахъ въ заглавіи книги сея описаніе по листамъ находится».

Въ 1666 году живописецъ Станиславъ Лопуцкій написалъ Царю знамя съ 14 печатями разныхъ государствъ. Въ 1669 году онъ же написалъ: «на полотнѣ гербъ Московскаго государства и иныхъ окрестныхъ государствъ гербы или клеймы, а подъ всякимъ гербомъ планиты, подъ которымъ каковы» (15).

Въ 1625 году послѣдовала грамота о сдѣланіи вновь большой

Государевой печати. На этой печати въ титулѣ прибавлено: «Само-держецъ» (16).

Въ 1692 году была объявлена: «Роспись Сибирскимъ печатемъ, какова въ которомъ городѣ и въ острогѣ и что на которой печати вырѣзано» (17). Въ этой росписи показаны гербы 20 городовъ. Тобольска, Верхотурска, Березова, Обдорска, Мангазеи, Тары, Тюмени, Туринска, Шельми, Сургута, Томска, Енисейска, Исетска, Нарыма, Красноярска, Кузнецка, Якутска, рѣки Лены, Плимска, Нерчинска. 14 Юля того же года послѣдовалъ указъ о сдѣланіи герба для приказной избы города Ярославля съ изображеніемъ Ярославскаго герба. Въ 1695 году послѣдовалъ указъ о сдѣланіи вновь печати для Ирбитской слободы. Въ 1696 г. объявлены указы о сдѣланіи вновь печатей Сибирскаго Царства и Сибирскаго приказа. Въ 1699 году изданъ указъ о сдѣланіи для ратуши особой печати: «вѣсы изъ облака, въ держащей рукѣ, да зрительное око, а кругомъ подпись: правда на нюже око державствующаго зрѣть» (18).

Въ 1696 году были Передѣланы двѣ печати: *воротная* и *кормчая* или кормленая. «Въ 7204 году Юня 23, Царь Петръ Алексѣевичъ указалъ передѣлать на свое имя, въ Печатномъ приказѣ, свои и брата своего, Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, печать золоту воротную, которою печатають его В. Г. грамоты на черномъ воску, и серебряную двойную *кормчую*, которою печатають жалованныя грамоты на красномъ воску» (19).

Кормчая печать, по Титулярнику, изображала: «человѣка на конѣ съ копьемъ, колетъ змія, около подпись Царскаго Величества именованье».

Изъ архивныхъ бумагъ XVII вѣка мы знаемъ двухъ печатниковъ. *Исаакъ Богданъ*, иноземецъ, въ 1656 году вырѣзалъ для Царя Алексѣя Михайловича двѣ Государственныя печати. *Гомулинъ Андрей*, иноземецъ, вырѣзалъ для Царей Михаила Феодоровича въ 1642 году и Алексѣя Михайловича въ 1664 г. печати: «знаменилъ двѣ печати, а на нихъ Государева большая титла» (20).

Въ недавнее время возникъ вопросъ: въ какомъ положеніи слѣдуетъ изображать всадника въ Московскомъ гербѣ: «въ право ли отъ зрителя, или въ лѣво отъ зрителя?»

Русскіе люди давно рѣшили этотъ вопросъ: всадникъ въ Московскомъ гербѣ изображался въ право отъ зрителя съ 1497 года. Этотъ стародавній обычай продолжается 358 лѣтъ безъ измѣненія.

Одни только иностранцы желаютъ, чтобы мы приняли обычай западной рыцарской Геральдики: изображать всадника въ лѣво отъ зрителя.

Русскій народъ издавна отличалъ по изображенію свои произведенія отъ чужестранныхъ. Основнымъ началомъ Русскаго отличія онъ считалъ всадника, обращеннаго въ право отъ зрителя; точно также различалъ облики людей, личины звѣрей, и тогда только ихъ считалъ своими, когда они расположены въ право (отъ зрителя). Основаніе этого расположенія живыхъ фигуръ находимъ въ нашемъ древнемъ иконописаніи, какъ увидимъ ниже.

Во всѣхъ Русскихъ Государственныхъ печатахъ всадникъ обращенъ въ право (отъ зрителя). Конечно положеніе Русскаго всадника въ этомъ видѣ не соответствовало правиламъ западной рыцарской Геральдики, по которой всѣ живыя фигуры должны быть обращены *въ лѣво отъ зрителя*. Неприкосновенность Русской эмблеммы имѣло свою основную причину въ религіозномъ вѣрованіи въ непобѣдимость и храбрость Св. Георгія. Московскіе Великіе Князья и Государи всея Россіи держались этого положенія такъ убѣдительно, что не перемѣняли его ни на что (21). Доказательства на это находимъ въ законахъ и Русской Археологіи, какъ увидимъ ниже.

По образцамъ западной рыцарской Геральдики была устроена печать *Димитрія самозванца*, гдѣ всадникъ обращенъ въ лѣво отъ зрителя. Печать эта иностранныхъ мастеровъ, что доказываетъ подпись титула съ ошибками правописанія и неправильность очертанія Славянскихъ буквъ. Таковы два образца Московскаго герба, представленные Герберштейномъ. Таковъ кованный желѣзный шишакъ «*Цесарскаго дѣла*», какъ значится въ описи временъ Царя Феодора Иоанновича. На этомъ шишакѣ, на персяхъ двуглаваго орла, всадникъ обращенъ въ лѣво (отъ зрителя). То же самое видимъ на Царскомъ серебряномъ тронѣ (наход. въ *Московской оружейной Палатѣ*). Тамъ изображенный *рыцарь* въ латахъ, на конѣ, поражающій змѣя, обращенъ въ лѣво отъ зрителя.

Русская Археологія съ перваго взгляда по изображеніямъ отличаетъ Русскаго всадника въ настоящемъ Московскомъ гербѣ; а наша Палеографія съ первой буквы укажетъ вамъ, что это дѣло было Русскаго рѣзца, или заморскаго. Археологія отличаетъ всадника до половины XVI вѣка по шлему, съ XVII вѣка по коронѣ. Приволока представлялась развѣвающимся по воздуху и спадающею съ плеча.

Конь изображался на всемъ скаку. Грудь и ноги одѣвались въ броню, въ латы и ногавицы. Одинъ только разъ, въ XVII столѣтіи, на печати Царя Михаила Ѳеодоровича, изображенъ былъ крестъ на груди всадника; это работа видно Литовскаго мастера, взятая съ Литовскаго герба Погона. Произволъ встрѣчаемъ только въ копьѣ: то всаникъ вонзаеть копьѣ въ змѣя, то пронзаеть имъ его на сквозь, то конь давить змѣя въ грудь, то змѣй жалить ногу коня.

Не вѣрнѣ ли будетъ искать образцовъ изображенія Московскаго герба въ Русскихъ археологическихъ памятникахъ, въ Греческихъ и Римскихъ барельефахъ, находящихся въ Россіи? Не найдемъ ли здѣсь болѣе достовѣрныхъ указаній объ этомъ предметѣ, чѣмъ въ изслѣдованіяхъ писателей, нашихъ и чужеземныхъ? Этимъ путемъ археологическая критика примиритъ народныя преданія съ закономъ 1729 года и откроетъ настоящій источникъ герба.

Изображеніе Св. великомученика Георгія на археологическихъ памятникахъ Россіи встрѣчаемъ: 1. въ *иконописаніи стѣнномъ и образномъ*, Греческаго и Русскаго произведеній; 2. въ *изваяніяхъ* Греческаго, Римскаго и Русскаго произведеній; 3. въ *рельефныхъ изображеніяхъ* Русскаго произведенія; 4. въ *гербахъ Литовско-Русскихъ князей*, XVI и XVII столѣтій; 5. въ *медномъ литъѣ* Русскаго произведенія; 6. въ Русскихъ *печатахъ и перстняхъ*; 7. въ Русскихъ *монетахъ*; 8. въ вещахъ и разной утвари старой Руси.

1. ИЗОБРАЖЕНІЯ ИКОНОПИСНЫЯ.

Почитаніе Св. великомученика Георгія на Руси современно введенію Христіанской вѣры. Православная церковь почтила его изображеніями въ трехъ видахъ: 1. въ видѣ всадника или съ мечемъ, или поражающаго копьемъ змѣя и спасающаго Царевну Аи; 2. въ видѣ стоящаго воина въ полномъ вооруженіи; 3. въ видѣ пояснаго изображенія, съ мечемъ и безъ меча, съ Греческою пояскою на главѣ. Русской народъ увѣковѣчилъ память его въ своихъ сказаніяхъ особенною былиною, какъ покровителя и защитника Русской земли.

Въ древнихъ *лицевыхъ Подлинникахъ* Греческаго происхожденія находимъ одинъ видъ: св. Георгій изображенъ въ видѣ стоящаго воина, въ полномъ вооруженіи, во весь ростъ, съ копьемъ и мечемъ (22). Такіе Подлинники сохранились, сколько доселѣ извѣстно, не ранѣе второй половины XVI вѣка.

Въ томъ же самомъ видѣ находимъ его изображеніе и въ *текстъ рукописнаго Подлинника*, Греческаго происхожденія. Вотъ описаніе изъ текста Подлинника:

«Св. Георгій возрастомъ младъ, подобіемъ темно-русь, лицомъ прекрасенъ вельми, власы русы изъ черна, кудреваты, округлены, аки бы подстрижены; приволока верхъ *киноварь*; исподъ *лазорь*; ногавицы *багрянныя*; въ сапоги *желтыя* одѣянъ — *злато на вохрь*; одѣянъ весь во броняхъ: доспѣхъ златъ, клѣтчаты, шеломъ на головѣ *бѣль*, а на немъ крестъ; щитъ при лѣвомъ плечѣ видѣнъ; при правомъ бедрѣ видѣтъ лукъ и саадакъ со стрѣлами; въ правой рукѣ копіе, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ; зеркало круглое у сердца, свѣтло».

Въ стѣнномъ и образномъ иконописаніи православныхъ Русскихъ церквей изображеніе Св. Георгія встрѣчаемъ въ трехъ видахъ: 1. въ видѣ стоящаго воина, 2. въ видѣ всадника, 3. въ видѣ поясного. Древнѣйшій видъ втораго изображенія находимъ на фрескахъ Староладожскаго Георгіевскаго монастыря. Снимокъ съ этого самаго древнѣйшаго памятника, снятый въ 1810 году, былъ напечатанъ А. Н. Оленинымъ (23). На этомъ фрескѣ Св. Георгій изображенъ: въ право отъ зрителя, на конѣ, съ открытой головой, въ вѣнцѣ, съ мечемъ; сзади лѣваго плеча видѣнъ немного щитъ, саадакъ при правомъ бедрѣ; приволока развѣвается по воздуху; лошадь покрыта чепракомъ; Царевна Аи тащитъ змѣя на веревкѣ. Вдали видна башня. Въ Дмитріевскомъ Владимірскомъ соборѣ находится, на южной сторонѣ, фресковое изображеніе Св. Георгія на конѣ. Георгій поражаетъ копьемъ змѣя, а конь попираетъ его ногами. Изображеніе расположено въ право отъ зрителя.

Поясное изображеніе на древнихъ памятникахъ находимъ: 1. на навершии шлема Кн. Ярослава—Оеодора Всеволодовича, пораженнаго въ Липецкой битвѣ 1216 г. Шлемъ его, найденный въ 1808 году, въ 20 верстахъ отъ Юрьева Польскаго, въ лѣсу, подъ кочкою, хранится въ Московской Оружейной палатѣ; снимокъ съ него напечатанъ въ *Древн. Россійскаго госуд.* отд. III, № 5.—2. На фрескахъ Кіево-Софійскаго собора Св. великомученикъ Георгій облаченъ въ красную приволоку на одно плечо; средняя дикаго цвѣта; правая рука прижата къ груди, а лѣвая распростерта.—3. На панагіи, хранящейся въ погостѣ на Унжѣ, Владимірской губерніи, Св. Георгій изображенъ въ приволокѣ, въ правой рукѣ крестъ (24).

II. ИЗОБРАЖЕНІЯ ВЪ ИЗВАЯНІЯХЪ.

Изображенія Св. Георгія, изваянныя на камняхъ, представляютъ его всадникомъ, сидящимъ на конѣ и поражающимъ копьемъ змѣя. Впереди находится Царевна Ли, имъ избавленная отъ змѣя. Такія изображенія находятся:

1. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, надъ гробницею святи-теля Θεогноста. Это изваяніе принадлежитъ къ Римскимъ произведеніямъ. Описаніе и снимокъ съ него напечатаны *И. М. Снегиревымъ* (25). Храмоздатель этого собора, Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ, помѣстилъ его тамъ въ 1479 году. Тотъ же самый Великій Князь въ первой разъ изобразилъ на Государственной печати всадника, въ 1497 году. Не служилъ ли Московскій барельефъ образцомъ для печати? Изображеніе помѣщено въ изваяніи въ право отъ зрителя. На этомъ изваяніи всадникъ изображенъ: на головѣ шлемъ съ крыломъ и затыльникомъ, въ досчатой бронѣ, съ набедренникомъ и наколенникомъ; копіемъ поражаетъ змѣя; приволока развѣвается по воздуху; сидитъ на сѣдлѣ; ноги одѣты въ полусапожки, въ стременахъ, со шпорами или острогами; Царевна стоитъ сзади коня, на лѣвой сторонѣ; одежда ея длинная, до самыхъ пятъ, препоясана по чресламъ; на шеѣ ожерелье; власы длинные, перехвачены лентою.

2. Въ Крыму на фонтанѣ, противъ воротъ Генуезской крѣпости Солдая или Судака. Это произведеніе (26) принадлежитъ къ Греческимъ изваяніямъ глубокой древности.

3. Въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Это произведеніе принадлежитъ къ Русскимъ изваяніямъ XV вѣка. Св. Георгій изображенъ въ бронѣ, безъ шлема, на конѣ, съ одной рукъ держитъ поводъ, другою поражаетъ змѣя, простертаго у ногъ коня. Изображеніе помѣщено въ право отъ зрителя.

Это изваяніе носитъ на себѣ историческую достовѣрность, что Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ изобразилъ въ Московскомъ гербѣ Св. великомученика Георгія. Принявъ въ Московскій гербъ всадника, онъ велѣлъ это изваяніе поставить на возвышенномъ мѣстѣ, у Фроловскихъ (нынѣ Спасскихъ) воротъ. Великій Князь Василій Іоанновичъ въ 1527 году соорудилъ близъ этихъ воротъ храмъ во имя Св. Георгія. Изваяніе было перенесено въ этотъ храмъ и поверстано въ храмовой образъ. Когда упраздненъ былъ XVII вѣкъ Георгіев-

скій храмъ, изваяніе перенесено въ Вознесенскій монастырь и поставлено въ трапезѣ церкви Св. Михаила Малена (27).

4. Въ собраніи покойнаго П. Н. Царскаго. Это произведеніе принадлежитъ къ Русскимъ изваяніямъ XV вѣка и сходно съ Дмитровскимъ. Снимокъ съ него напечатанъ былъ *К. Я. Тромшныль* (28).

5. Въ уѣздномъ городѣ Дмитровѣ, вставленный въ стѣну соборной церкви. Это произведеніе принадлежитъ къ Русскимъ изваяніямъ XV вѣка. Въ облакахъ благословляющій Спаситель и парящій Ангелъ съ вѣнкомъ. Далѣе одно и тоже съ изображеніемъ Царскаго (29).

Ваянію Русскіе художники научились отъ Грековъ. Древнѣйшія произведенія Византійскихъ и Русскихъ художниковъ сохранились во Владимірскихъ храмахъ: Дмитріевскомъ соборѣ, Боголюбовомъ и Рождественскомъ монастыряхъ. Русскія изваянія не всѣ еще осмотрѣны нашими археологами.—Мы только знаемъ изваяніе *дракона*, находящееся въ Коломнѣ въ Городищенской церкви, поставленное при входѣ въ сѣверную дверь. Намъ извѣстны гербы Русскихъ родовъ XVII вѣка въ стѣнѣ Московскаго Дворцоваго терема. Мы видимъ въ Московскомъ Коломенскомъ селѣ, на лицевой сторонѣ царскаго мѣста, барельефное изображеніе *двуглаваго орла*. Знаемъ и Литовскій гербъ *Погоицъ*, вставленный во фронтонъ, при входѣ во святыя ворота отъ краснаго крыльца, Московской Грановитой Палаты. А описанія и изображенія ихъ доселѣ не извѣстны и не изданы.

Изъ *ценныхъ* украшеній Русскаго лѣснаго производства извѣстны намъ только изображенія: *двуглаваго орла*. Можетъ быть, въ разныхъ мѣстахъ Россіи находятся изображенія Св. Георгія; но, какъ доселѣ неизвѣстныя, остаются безъ всякаго изслѣдованія. А какъ они необходимы для Русской Геральдики, при критической повѣркѣ гербовъ!

III. ИЗБРАЖЕНІЯ РѢЗНЫЯ НА ДЕРЕВѢ.

Рѣзныя изображенія на деревѣ Св. Георгія сохранились только отъ XV столѣтія. Искусство Русскихъ рѣзчиковъ особенно процвѣтало въ XVI столѣтіи, при Царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ. Лучшими памятниками этого времени остались: *Мономаховъ тронъ* — въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, 1552 года; *архіерейское мѣсто* въ

Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, 1560 года. Изъ XVII вѣка: *спль надъ престоломъ* въ Чудовомъ монастырѣ 1671 года; *спль надъ престоломъ* въ Владимірскомъ Рождественскимъ монастырѣ. Рѣзчики все искусство свое истощали надъ устройствомъ иконостасовъ, царскихъ дверей, крылось и проч.

Св. великомученикъ Георгій въ рѣзныхъ произведеніяхъ изображался въ видѣ всадника, поражающаго копьемъ змѣя, или въ видѣ воина стоящаго во весь ростъ. Последнія чрезвычайно рѣдко встрѣчаются. Отличіе первыхъ отъ изваяній заключаются въ томъ, что надъ Св. Георгіемъ парящій Ангелъ держитъ корону въ облакахъ; предъ нимъ стоитъ Царевна Аи, обрѣченная на съѣденіе змѣя, за нею видны городскія башни. Такія изображенія раскрашивались красками: приволока *красною*, конь *бѣлою*, копье *черною*, змѣй *черною*; Царевна въ Русскомъ *красномъ* платьѣ, съ зубчатою короною на головѣ. Изображеніе всадника расположено въ право отъ зрителя, по иконописному преданію. Такихъ рѣзныхъ изображеній сохранилось очень не много (30). Русская Археологія должна дорожить ими при сравнительномъ изученіи памятниковъ Русской Геральдики.

IV. ИЗОБРАЖЕНІЯ НА ГЕРБАХЪ.

Въ изображеніяхъ гербовъ Литовско-Русскихъ Князей Св. Георгій представленъ въ видѣ всадника, поражающаго копьемъ змѣя, въ коронѣ, безъ Царевны Аи. Гербовыя изображенія прилагались при книгахъ, печатанныхъ въ Острогѣ, Четвертнѣ, Вильнѣ, Луцкѣ, Черниговѣ, Кіевѣ. Изображеніе Св. Георгія встрѣчаемъ въ гербахъ Князей *Острожскихъ* и *Четвертинскихъ*, происходившихъ отъ Великаго князя Владиміра. Русская Геральдика не успѣла воспользоваться этими гербами.

Изъ гербовъ Литовско-Русскихъ Князей, дворянъ и духовенства, напечатанныхъ при книгахъ, извѣстны 35: 1. Григ. Александровича *Ходкевича* (Заблудово, 1569 и 1570 г.; Евье, 1616 г.); 2. кн. К. К. *Острожскаго* (Острогъ, 1580, 1581, 1594, 1596 г.; Вильно, 1596 г.; Дермань, 1604, 1605 г.; Острогъ, 1607 г.); кн. *Януша Острожскаго* (Острогъ, 1612 г.); 3. Евст. *Воловича* (Вильно, 1585; Евье, 1616 г.); 4. Гербы *Польскій* и *Литовскій* (Вильно, при кн. *Трибуналъ* 1586 г.); 5. *Льва Сапеги* (Вильно, при кн. *Статутъ*, 1588; 1617, 1623 г.); 6. Семена *Войны* (Вильно, 1595 г.); 7. Гедсона *Балобана*

(Стрятинъ, 1604, 1606 г.; Крылось, 1606 г.); 8. кн. Богдана *Ошискаго* (Евье, 1611, 1612, 1616, 1619, 1637 г.); 9. Алек. *Балобана* (Львовъ, 1614 г.); 10. Лавр. *Древинскаго* (1618, 1622 г.); 11. кн. Юрія *Черторижскаго* (Рахманово, 1619 г.); 12. Самуила *Корецкаго* (Рахманово, 1619 г.; Черниговъ, 1646 г.); 13. *Запорожскаго войска* (Кіевъ, 1622 г.); 14. Елисея *Плетенецкаго* (Кіевъ, 1623 г.); 15. пановъ *Долматовъ* (Кіевъ, 1624 г.); 16. Анны Ходкевичевны *Корецкой* (Кіевъ, 1625 г.); 17. Захарія *Копистенскаго* (Кіевъ, 1625 г.); 16. Кн. *Четвертинскаго* (Четвертня, 1625 г.; Луцкъ, 1640 г.; Кіевъ, 1623, 1641 г.); 17. Пана *Максимовича-Ломскаго* (Вильно, 1627 г.); 18. Данила *Балобана* (Кіевъ, 1627 г.); 19. Митрополита *Петра Могилы* (Кіевъ, 1628, 1629, 1631, 1632, 1633 г.; Львовъ, 1630, 1639, 1642 г.); пановъ *Мошловъ* (Львовъ, 1625 г.); 20. пановъ *Стеткевичей* (Кіевъ, 1623 г.; Кутейна, 1652 г.); 21. кн. Іеремія *Вишневецкаго* (Кіевъ, 1632 г.); 22. пановъ *Киселей* (Вильно 1635 г.; Львовъ, 1742 г.); 23. пана *Теодора Проскуры-Суццановскаго* (Кіевъ, 1637, 1640 г.); 24. Арсенія *Желиборскаго* (Львовъ, 1642, 1646 г.); 25. пана *Брозовскаго* (Кіевъ, 1643 г.); 26. *Россійскій гербъ* (Кіевъ, 1666, 1669, 1674, 1680, 1692, 1702, 1703 г.; Черниговъ, 1701, 1705 г.; Москва 1649, 1663, 1702, 1704 и 1705 г.; Амстердамъ, 1705 г.); 27. Стольника г. *Обидовскаго* (Черниговъ, 1697 г.); 28. Митр. Ст. *Яворскаго* (Черниговъ, 1710 г.); 29. гетмана І. *Скоропадскаго* (Кіевъ, 1712 г.; Черниговъ 1717 г.); 30. Митр. Іоасафа *Кроковскаго* (Кіевъ, 1714 г.; Черниговъ, 1714 г.); 31. Захарія *Шептицкаго* (Уневъ, 1678 г.); 32. архіеп. *Лазаря Барановича* (Черниговъ, 1685 г.); 33. Іосифа *Горбацкаго* (Кутейна, 1654 г.) 34. гербъ *Тризнавъ* (Кіевъ, 1648 г.); 35. гербъ *Мазепы* (Черниговъ, 1692 г.).

У. ЛИТЯЯ МѢДНЫЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ.

Мѣдныя литыя изображенія Св. великомученика Георгія встрѣчаются не ранѣе конца XIV вѣка. На нихъ Св. Георгій изображался въ видѣ стоящаго воина и въ видѣ всадника, поражающаго копьемъ змѣя, съ Царевною Аи, иногда безъ Царевны, глава или въ шлемѣ или открытая, а на позднихъ, XVII вѣка, въ коронѣ. Изображеніе Св. Георгія расположено въ право отъ зрителя, по иконописному преданію. Литыя изображенія необходимы для изученія Геральдики, въ нихъ найдемъ типы нашихъ гербовъ (31).

VI. ИЗОБРАЖЕНІЯ НА ПЕЧАТЯХЪ И ПЕРСТНЯХЪ.

Изображенія Св. великомученика Георгія въ видѣ всадника встрѣчаются на Русскихъ и Литовскихъ печатяхъ, въ концѣ XIV, XV, XVI и XVII столѣтій. Изъ нихъ извѣстны:

1. На печати Польскаго Князя Александра Коріатовича, Ольгердова внука, 1375 года. Св. Георгій изображенъ всадникомъ, поражающимъ копьемъ змѣя, въ лѣво отъ зрителя, по правиламъ западной рыцарской Геральдики.

2. На печати Тверскаго Великаго Князя Михаила Борисовича 1462 года. Снимокъ съ этой печати напечатанъ въ *сбораніи государственныхъ грамотъ и договоровъ*, т. 1, стр. 215. На изображеніи: всадникъ въ бронѣ, епанча развѣвается по воздуху, сзади; голова въ шлемѣ, мечъ поднять къ верху; подъ ногами изгибается драконъ.

3. На Государственной печати Московскаго Великаго Князя Іоанна III Васильевича. Снимокъ съ этой печати напечатанъ въ *Сбораніи государственныхъ грамотъ и договоровъ*, т. 1, стр. 333. Это изображеніе Русская Геральдика можетъ считать началомъ законнаго, юридическаго установленія Московскаго герба. Лицевая сторона этой печати представляетъ всадника, поражающаго копьемъ змѣя, въ право отъ зрителя, по преданіямъ иконописанія. Обратная сторона занята изображеніемъ двуглаваго орла. Дѣдъ его, Великій Князь Василій Димитріевичъ, въ 1389 году, имѣлъ печать съ всадникомъ, вооруженнымъ копьемъ, безъ змѣя (см. *Собр. госуд. грам. и договор.* т. 1, стр. 61 и 71.) Подобный типъ этому видимъ въ изображеніи на печати Новгородъ-Сѣверскаго Князя Корибута Ольгердовича: всадникъ съ копьемъ, въ право отъ зрителя. Московскій Великій Князь Василій Васильевичъ имѣлъ на печати 1428 года всадника съ копьемъ въ правой рукѣ (см. *Собр. госуд. грам. и договор.* т. 1, стр. 90). Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ только дополнилъ этотъ старый гербъ особою эмблемою пораженіемъ змѣя. У него до 1472 года на печатяхъ были: *Ангель*, держащій въ рукѣ кольцо и человекъ съ обнаженнымъ кинжаломъ; до 1497 года: *левъ, терзающій змѣю* — печать своего отца. Въ этихъ годахъ у него была еще особая печать: *два всадника*, вѣдущіе другъ къ другу на встрѣчу (см. *Собр. госуд. грам. и договор.* т. 1, стр. 176, 202, 215, 220, 225, 228, 238, 243).

На перстнях Русских Царственных лицъ встрѣчаемъ разныя изображенія. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ имѣлъ на своемъ перстнѣ *единорога*. Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ *всадника и двуглаваго орла*. Вотъ архивное описаніе его перстней.

1. «Перстень съ разными финифты, въ немъ изумрудъ четверуголенъ, а на немъ вырѣзано: *персона человѣческая на лошади, съ саблею, подъ лошадыю змій*».

2. «Перстень съ разными финифты, а на немъ лалъ осмиуголенъ, на немъ вырѣзано: *орелъ двоуглавыи съ короною и съ подписью*».

У Царя Бориса Θεодоровича былъ свой гербовой перстень, выгравенный ему въ Москвѣ, ювелиромъ Асценти. Въ 1597 году посольство Цесаря Рудольфа поднесло ему: «перстень золотъ съ изумрудомъ, въ изумрудѣ печать его Царскаго Величества». У Царя Θεодора Алексѣевича былъ изумрудный перстень съ гербомъ, находящійся нынѣ въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ, вставленный въ звѣзду подъ дискосомъ, принесенный туда въ даръ Царевною Марією Алексѣвною, 1710 года. Русскіе перстни, называвшіеся: *напалами жуковинами, булатниками*, переходили изъ рода въ родъ. Булатный перстень Царя Іоанна Васильевича находится въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ. Перстень Арабской мѣди, по преданію принадлежавшій Св. Алексѣю Митрополиту, находится въ Московской синодальной ризницѣ. Русскіе перстни по своимъ изображеніямъ могутъ служить важнымъ источникомъ нашей Геральдики; только здѣсь можемъ находить родовые типы нашихъ гербовъ (32).

VII. ИЗОБРАЖЕНІЯ НА МОНЕТАХЪ.

Русская Нумизматика представляетъ намъ изображенія Св. великомученика Георгія въ разныхъ видахъ. На Рускихъ деньгахъ его изображеніе встрѣчаемъ съ XI вѣка: на серебряной монетѣ Великаго Князя Кіевского Ярослава Владиміровича. Св. Георгій изображенъ въ пояскомъ размѣрѣ: на главѣ вѣнецъ; на плечахъ хламида, изъ подъ коей видна часть брони; въ лѣвой рукѣ щитъ, въ правой копіе. Кругомъ надпись Греческими буквами: *б Георгіѣс*. На другой сторонѣ вокругъ: *Ярославле сребро* (33). Далѣе съ XV вѣка встрѣчаемъ его на деньгахъ Московскихъ Великихъ Князей и Удѣльныхъ, уже въ видѣ всадника, то съ мечемъ, то съ копіемъ, то поражающаго змѣя, то безъ этой эмблеммы. Положеніе его вездѣ изображено въ право отъ зрителя, по правиламъ иконописанія.

Изъ такихъ монетъ извѣстны: Великихъ Князей Василя Васильевича и Юанна Васильевича. На золотыхъ монетахъ Царей Юанна Васильевича и Алексѣя Михайловича на двуглавыхъ орлахъ изображены: на одной сторонѣ всадникъ на конѣ, на другой единорогъ. Образецъ этаго изображенія находимъ на печатахъ Царя Юанна Васильевича. Изъ удѣльныхъ Князей намъ извѣстны деньги: Дмитрія Юрьевича Шемяки, Ивана Борисовича Нижегородскаго, Михаила Андреевича Можайскаго. Новѣйшіе писатели, вѣроятно по ошибкѣ, считали изображеніе всадника на монетахъ XV вѣка Великимъ Княземъ (34). Въ слѣдствіе принятія ложной мысли считать всадника за Великаго Князя, той же участи подверглись и монеты. Императоръ Петръ Великій усвоилъ Московскій гербъ мѣднымъ деньгамъ. Замѣчательный образецъ этого герба видимъ въ мѣдномъ *пятакѣ* 1723 года, съ однимъ изображеніемъ Св. Георгія, помещенномъ въ снимкахъ въ Описаніи монетъ г. Шуберта и *Трудахъ Московскаго историческаго общества* (35).

Русская Нумизматика служитъ лучшею критическою повѣркою нашихъ археологическихъ памятниковъ. Русская Геральдика найдетъ въ ней прочную опору для обсужденія достовѣрности гербовъ.

Лѣтопись прямо указываетъ намъ, когда на монетахъ появилось изображеніе Князя: «При Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ бысть знамя на деньгахъ: Князь Великій на конѣ, а имѣя мечъ въ руцѣ; а Князь Великій Иванъ Васильевичъ учини знамя на деньгахъ: Князь Великій на конѣ, а имѣя конь въ руцѣ; и оттолѣ прозваша деньги копейныя». Это было въ XVI столѣтіи. Измѣненіе вмѣсто меча — конь совершилось въ 1536 году (36).

VIII. ИЗОБРАЖЕНІЯ НА СТАРОЙ РУССКОЙ УТВАРІ.

Въ числѣ замѣчательныхъ вещей старой Русской утвари находимъ :

1. *Тарелку* Царя Алексѣя Михайловича съ изображеніемъ Государственнаго герба и съ 16 другими гербами вокругъ. Это была первая попытка изображать наши гербы красками.

2. *Пелену* къ трону Царей Юанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича. Она шита пряденымъ серебромъ и унизана жемчугомъ. На ней изображенъ двуглавый орелъ съ Московскимъ гербомъ, а по каймамъ гербы городовъ и царствъ.

3. На *ськирь*, Московской оружейной палаты изображенъ въ двуглавомъ орлѣ Московскій гербъ, по работѣ, принадлежащій къ XVI столѣтію.

4. На *ковшѣ*, найденномъ въ Микулинскомъ городищѣ и хранимомъ въ замѣчательномъ собраніи Русскихъ древностей Н. Г. Головина. Этотъ памятникъ принадлежитъ къ XV столѣтію. Св. Георгій изображенъ въ видѣ всадника, поражающаго копьемъ змѣя. На плечахъ его развивается приволока; голова открыта, безъ шлема, но съ вѣнцомъ; одѣянь вмѣсто брони — въ короткой одеждѣ; ноги въ сапогахъ; въ одной рукѣ лукъ, въ другой копіе (38).

На знамѣ, хранящемся въ С. Петербургскомъ Арсеналѣ, Св. Георгій изображенъ въ срединѣ, на голубомъ полѣ (37).

Изъ всѣхъ предложенныхъ здѣсь данныхъ о Московскомъ гербѣ находимъ, что всадникъ искони изображалъ собою Святаго великомученика Георгія. Это подтверждаютъ:

1. Стародавнее преданіе Русскаго народа;

2. Иностранцы, бывшіе въ Россіи и передавшіе намъ его значеніе въ своихъ запискахъ;

3. Гербъ Россійскій, Высочайше утвержденный 1729 года и изображенный *по старому*, на основаніи собранныхъ свѣдѣній.

4. Барельефъ Московскаго Вознесенскаго монастыря, изваянный въ XV столѣтіи и поставленный Великимъ Княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ въ Москвѣ у Фроловскихъ воротъ.

5. Всадникъ на всѣхъ Русскихъ въ памятникахъ изображался въ право отъ зрителя; одни только иностранныя изображенія видимъ въ лѣво, по правиламъ рыцарской Геральдики.

6. Археологическіе памятники, прилагаемые здѣсь въ снимкахъ.

Для окончательнаго вывода о подлинномъ значеніи Московскаго герба, необходимо ожидать открытія юридическихъ и историческихъ грамотъ XV и XVI столѣтій. Безъ открытія этихъ актовъ нельзя считать спорный вопросъ вполне оконченнымъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

(1) По другимъ преданіямъ изображена Финикійская Царевна. См. *Памятники Московской древност.* Соч. П. М. Снегирева, стр. 18. — *Записки археол. общ.* т. VII, стр. 127.

(2) См. *Истор. Карамз.* т. I, прим. 315.

(3) Изображеніе рубля и полтинника помѣщено въ описаніи Русскихъ монетъ г. Шуберта. Снимокъ съ полтинника помѣщенъ былъ прежде въ *Трудахъ Москов. истор. общ.* ч. I.

(4) См. *Дополн. къ истор. актамъ.* т. V, стр. 297, 303.

(5) Приводимъ здѣсь удивительный примѣръ забвенія о печатяхъ. Въ 1626 году Новгородскій Воевода Князь Иванъ Ивановичъ Одоевскій спрашивалъ Царя Михаила Феодоровича: какую печатью ему печатать? Прежніе Воеводы печатали своею печатью, а не Новгородскою. Царь приказалъ указы, приговоры и отписки печатать Новгородскою печатью, а въ заграничные города печатать своею печатью и отписать: давно ли Воеводы начали печатать своею печатью? Это дѣлали они: по указу, или сами собою, или изстари такъ велось? (См. *Дворц. разряды* т. I, стр. 812).

(6) См. *Истор. Карам.* т. IX, прим. 414.

(7) Въ указѣ 1730 года Марта 8-го, изъ Правительствующаго Сената въ Военную Коллегію, сказано, составители гербовъ руководствовались: 1. гербами Русскими, на печати перешедшими, и они то отмѣчены вездѣ именемъ *старыхъ*; 2. прежними гербами иностранныхъ городовъ присоединенныхъ къ Россіи.

(8) Надгробные памятники надъ могилами Кантакуzenовъ и Ласкарисовъ, находящіеся въ Невскомъ монастырѣ, сохранили этотъ двойной гербъ съ изображеніемъ двуглаваго орла и Св. Георгія.

Послѣдній Греческій Императоръ Константинъ Палеологъ имѣлъ двухъ братьевъ Димитрія и Оому. Первый остался въ милости у Султана, а второй выѣхалъ въ Римъ, гдѣ и скончался въ Маѣ 1462 года. Послѣ его остались дѣти: дочь Софія, вышедшая за Великаго Князя Іоанна Васильевича, и сыновья Андрей и Мануиль. В. К. Софія вызывала къ себѣ братьевъ. Мануиль остался въ Царьградѣ, а Андрей былъ въ Москвѣ въ 1480 и 1490 годахъ, выдалъ дочь свою Марію за Верейскаго Князя Василія Михайловича; остался

недоволенъ нашимъ Великимъ Княземъ, уѣхалъ опять въ Римъ, гдѣ и скончался 1502 году. — Иоаннъ Палеологъ Рало прибылъ въ Россію въ 1485 году съ женою и дѣтьми, Дмитріемъ и Мануиломъ, служившими въ нашей службѣ и бывшими послами. Съ ними прибылъ въ Москву, въ 1490 году, Деспотъ Андрей Ѧомичъ. Ѧеодоръ Ласкарисъ съ сыномъ Дмитріемъ прибылъ къ намъ въ 1495 году. О немъ въ нашихъ Родословныхъ книгахъ сказано, что онъ прибылъ въ Россію отъ Венгерскаго Короля и что онъ въ Царьградѣ былъ тысяцкимъ. Въ исторіи дома Палеологовъ, писанной Дукою напечатанной въ Венеціи 1733 году, пропущенъ Рало. Фамилія Греческихъ дворянъ Ангеловъ извѣстна была въ Россіи. Въ 1490 году прибылъ въ Москву Грекъ Мануилъ Ангеловъ. На свадьбѣ Князя. В. Д. Холмскаго съ В. К. Ѧеодосіей, княжій коверъ держалъ Николай Пвановичъ Ангеловъ. Въ 1509 году онъ былъ печатникомъ Великаго Князя. Грекъ Юрій Малаой Траханиотъ былъ въ большой милости у Великаго Князя Василія Іоанновича, служилъ печатникомъ и привезъ въ Россію В. К. Софію Ѧоминичну. — Исторія вѣздовъ Греческихъ князей и бояръ у насъ доселѣ не объяснена.

Деспотъ Аморейскій Андрей Ѧомичъ отказалъ свое право на Восточную Имперію Кастильскимъ Государямъ, Фердинанду и Елизаветѣ. Не въ это ли время Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ принялъ въ гербъ двуглаваго орла?

(9) На планѣ Москвы, напечатанномъ въ Амстердамѣ въ началѣ XVIII вѣка, на персяхъ орла изображенъ всадникъ на лѣво отъ зрителя, по правиламъ западной Геральдики. См. этотъ планъ въ *Памятн. Моск. древн.* стр. 98. Въ такомъ же видѣ находимъ всадника на *Готифредовѣ планѣ Москвы.* (Франкфуртъ. 1649).

(10) См. Записки Коллинса въ *Чтеніяхъ Моск. истор. общ.* 1846 г. стр. 17. На Русскомъ гербѣ, онъ говоритъ, изображенъ орелъ съ распростертыми крыльями, знаменующій его происхожденіе отъ Римскихъ Императоровъ; а на груди Св. Георгіи на конѣ.

(11) См. *Истор. Карамз.* т. IX, прим. 268. Последній гербъ помѣщенъ на Государственной печати Царя Іоанна Васильевича. А. Б. Лакіеръ говоритъ: въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій вечаевы ступени замѣнены великокняжескимъ престоломъ, съ накрестъ положеннымъ *скипетромъ* и крестомъ. Вечаевы ступени и положенный на нихъ посохъ Архіепископа служили выразительными эмблеммами власти свѣтской и духовной. Въ послѣдствіи времени къ этому основному изображенію прибавлены дополнительные атрибуты *медвѣдь и собака*, которыхъ видимъ на печати Грознаго» (*Русск. Геральдика*, стр. 156, 283). Изъ лѣтописи видимъ, что Царь Іоаннъ повелѣлъ вырѣзать на печати не вечаевы ступени, а мѣсто архіерейское, не собаку, а рысь.

(12) См. Собр. госуд. грам. и догов. т. II, стр. 228.

(13) Эта книга была перепечатана Н. И. Новиковымъ въ *Древней Рос. ви-завбоишкѣ*, т. XVI. Великолѣбный подлинникъ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Самый древній Титулярникъ 1489 года хранится въ *Москов-архивѣ минист. иностр. дѣл.* Слѣдовательно, Титулярникъ Матвѣева былъ составленъ по древнимъ образцамъ. Портретами воспользовались наши ученые, *Н. Г. Устряловъ* и *А. В. Висковатовъ.* Заглавіе этой книги: «Всѣхъ Великихъ Князей Московскихъ и всея Россіи Самодержцевъ персоны и титулы и печати.»

(14) До насъ дошли отзывы Посольскаго приказа, выданные Родословной па-

латѣ по дѣламъ о гербахъ: рода *Хрущевыхъ, Лихачевыхъ, Лаврицкихъ, Загряжскихъ, Пелединскихъ, Одиновыхъ, Зинovieвыхъ, Украинцовыхъ, Корбышевыхъ.*

(15) Въ запискахъ Котошихина находимъ: «а грамотъ и гербовъ на дворянство и боярство ни кому не даетъ, потому что гербовъ ни какому человеку изложить не могутъ» (гл. II, ст. 12). Сколько здѣсь неправды. Сочиненіе его издавно было безъ критической повѣрки и событія, имъ изложенныя, не были сличены съ историческими актами и лѣтописями, съ археологическими памятниками. А между тѣмъ наши писатели считаютъ его записки вѣрными и приводятъ ихъ въ доказательство событіи, какъ святую истину. Этотъ дьякъ перепуталъ и исказилъ событія, писавшій на чужой сторонѣ, безъ всякихъ пособій и въ самые скорбные часы своей жизни.

(16) См. *Акты археогр. ком.* т. III, стр. 229.

(17) См. *Собр. Зак.* т. III стр. 141, 142, 240, 670. Роспись эта была составлена около 1656 года. См. *Акты историч.* ч. IV, стр. 246; ч. V стр. 462.

(18) См. Указы 1699 г. Ноября 17, № 1719. — 1692 г. Июля 18, № 1444. — 1696 г. Декабря 9, № 1559.

(19) См. *Записки археол. общ.* т. V, стр. 67.

(20) См. *Записки Русск. отдѣл. археол. общ.* т. I, стр. 34 и 43.

(21) Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича положена смертная казнь за поддѣлку Государственной печати. Петръ I-й за поддѣлку той же печати лишилъ живота и имѣнія. См. *Воинскіе артикулы* 1716 г. Марта 20-го. — *Генер. рескриптъ* 1720 года Февраля 20-го. — *Морск. Уст.* 1720 г. Января 13-го.

(22) Находятся въ собраніяхъ Гр. Строганова и Сахарова. Копіи съ послѣдняго списка распространились въ послѣднее время во множествѣ экземпляровъ.

(23) См. собраніе рисунковъ изъ путешествія гг. Бороздина, Ермолаева и Пванова, находящееся въ Спб. Публичной Библіотекѣ. Контуръ изъ этого взятъ А. А. Оленинымъ и напечатанъ имъ въ рѣдкой книгѣ: Объясненіе фигуръ къ письму о Славянахъ, отъ временъ Трояна и Русскихъ до нашествія Татаръ. Спб. 1833 г.

(24) Въ изданіи Святѣйшаго Синода: *молебное пѣніе Св. славному великомученику, побѣдоносцу и чудотворцу Георгію* (Спб. 1850) приложены два изображенія Св. Георгія, сходныя съ указанными здѣсь.

(25) См. *Памятники Московской древности.* Описаніе самаго барельефа помѣщено И. М. Снегиревымъ въ *Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи*, Т. II, стр. 470, и въ *Зап. Моск. Univ.* 1854 г., ч. IV, № 6.

Москвитянинъ 1842 г. № 12, стр. 334 — 335: «На Устюгѣ Великому по конецъ большой слободы есть церковь Святаго великомученика и страстотерца Христова Георгія. И въ той церкви стоялъ мѣстной образъ его великомученика Георгія многоцѣлебной, вырѣзанъ на трехъ камняхъ драгихъ мастерствомъ, точію рѣзь не сквозная. И чудесь ради бываемыхъ отъ тоя святыя иконы, по указу Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, правящаго тогда скипетры Россійскаго Самодержавства, и по благословенію великаго господина святѣйшаго куръ Патріарха Филарета Никитича, взята бысть съ великою честию изъ града Устюга въ богоспасаемый градъ Москву во Святую Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и поставлена бысть въ той же соборной церкви въ придѣлѣ Святителя Петра, Митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца. — На той же святой иконѣ великомученика Христова Георгія вверху есть надпись Греческимъ

языкомъ, а по переводу съ Греческаго языка бывшаго на Устюгѣ въ лѣто 7151 воеводы Петра Степановича Потоцкаго на Россійстѣмъ написано тако: Великій Царь Константинъ Греческій моляся великомученику и побѣдоносцу Георгію за побѣду на врага вся Султаны и Армяны и въ вѣчную память въ большей церкви постави отъ воплощенія Господа Нашего Иисуса Христа въ 333 году». Эта повѣсть выписана П. Н. Савванитовымъ изъ Октоиха, находящагося въ Устюжской Георгіевской церкви. О толкованіи этой надписи см. *Древ. Рос. госуд.* ч. I, стр. 33.

(26) См. *Журн. мин. нар. проsv.* 1837 г. мѣс. Марта, стр. 666. — *Древн. Рос. госуд.* ч. I, стр. 36.

(27) См. *Памятники Москов. древн.* Соч. М. Н. Снегирева стр. 329. *Русск. вѣстникъ*, 1808 г. № V.

(28) По разсказамъ П. Н. Царскаго барельефъ этотъ перешелъ къ нему изъ Московскаго дома гг. Нарышкиныхъ. Снимокъ съ него былъ напечатанъ К. Я. Тромпинымъ въ *Достопамятностяхъ Москвы*.

(29) См. *Древн. Рос. госуд.* ч. I, стр. 36.

(30) Въ собраніи П. Сахарова находится рѣзное изображеніе на деревѣ Св. Георгія XVI вѣка. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ сохранился одинъ всадникъ.

(31) Въ собраніи древностей П. Сахарова есть мѣдное литое изображеніе Св. Георгія. Снимокъ съ него помѣщается при сей книгѣ.

(32) О перетняхъ см. особую статью: *Русскія древности*, соч. П. Сахарова, въ *Запискахъ археологическаго общества*, т. III, стр. 67.

(33) Въ этомъ видѣ изображеніе Св. Георгія встрѣчаемъ на панагіяхъ XVI и XVII столѣтій. Такова панагія, хранящаяся въ Унженскомъ погостѣ.

(34) Такъ полагаеъ А. Б. Лакиеръ въ своей *Русской Геральдикѣ*. Я. Я. Рейхель написалъ, что всадникъ, поражающій дракона, заимствованъ съ монетъ Владислава, Герцога Богемскаго. Всадникъ на монетахъ нашихъ, объясняеъ онъ, не есть Св. Георгій, а Великій Князь; изображеніе это будто бы замѣнено образомъ Св. Георгія въ концѣ XVII в. См. *Записки археол. общ.* т. I, стр. 6, 25, 26, 213.

(35) Изъ денегъ Императрицы Елизаветы Петровны замѣчательнъ мѣдный пятакъ 1757 года: Св. Георгій изображенъ въ шлемѣ.

(36) См. *Сов. времен.* ч. II, стр. 527.

(37) Въ оружейной палатѣ хранится *Тохтуй на саадакъ* изъ краснаго сафьяна, время Царя Алексѣя Михайловича; на немъ вышитъ золотомъ кремль Московскій, окруженный Русскими гербами (См. *Памятники Москов. древн.* стр. 282).

(38) См. *Пам. древн. худож. въ Россіи*. тетр. 8.

ОБЪЯСНЕНІЯ СНИМКОВЪ.

ТАБЛ. I.

1. Снимокъ съ барельефа Московскаго Успенскаго собора.
2. Снимокъ съ фреска Кіево-Софійскаго собора, полученный отъ Э. Г. Солицева.
3. Снимокъ съ барельефа изъ собранія И. Н. Царскаго.
4. Снимокъ съ изображенія XVI в., отлитаго на мѣди, изъ собранія П. Сахарова.
5. Снимокъ съ панагіи, хранящейся на погостѣ Унжи Владимірскаго губ.
6. Снимокъ съ изображенія монеты В. К. Ярослава Владиміровича.
7. Снимокъ съ шлема В. К. Ярослава-Оеодора Всеволодовича.
8. Снимокъ съ печати В. К. Василя Димитріевича.
9. Снимокъ съ печати Уд. Кн. Ивана Андреевича.
10. Снимокъ съ печати Уд. Кн. Василя Ярославича.
11. Снимокъ съ печати В. К. Тверскаго Михаила Борисовича.

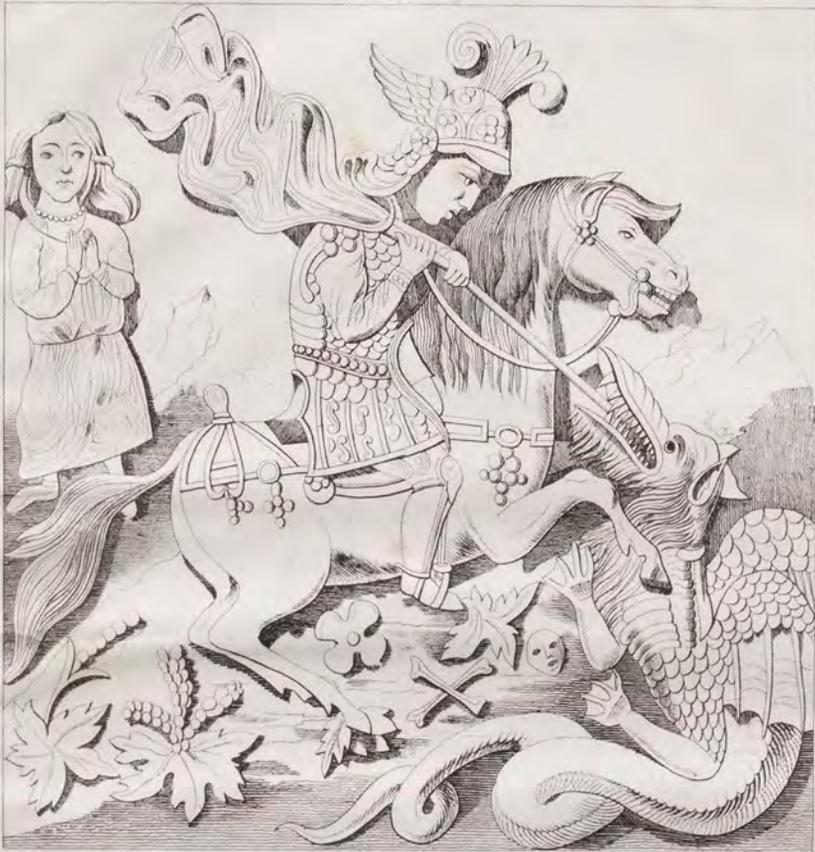
ТАБЛ. II.

12. Снимокъ съ фреска Староладожскаго Георгіевскаго мон.
13. Снимокъ герба кн. Четвертинскихъ, съ изданія, напечатаннаго въ Четвертинѣ, 1625 г.
14. Снимокъ съ изображенія XVI в. вырѣзаннаго на деревѣ, изъ собранія П. Сахарова.
15. Снимокъ съ пятака 1723 г.
16. Снимокъ съ печати Литовскаго кн. Корибута.
17. Снимокъ съ печати Царя Оеодора Іоанновича.
18. Снимокъ съ печати Вед. кн. Іоанна Васильевича.
19. Снимокъ съ пятака 1757 года.
20. Снимокъ съ изображенія XV в. найденнаго въ Микулинскомъ городищѣ, изъ собранія Н. Г. Головина.

ТАБ. III.

21. Снимокъ съ образа XVI столѣтія, Московскаго письма.
22. Снимокъ съ образа Афонской горы.
23. Снимокъ, взятый съ Мономаховой сабли.
24. Снимокъ съ царскаго саадака, большого наряда.
25. и 26. Снимокъ съ Московскаго герба, по замыслу Герберштейна.
27. Снимокъ съ Московскаго герба, по замыслу Мейерберга.
28. Снимокъ съ печати Царя Бориса Феодоровича Годунова.

1.

2.

5.

6.

8.

9.

10.

11.

7.

3.

4.

24

25.

26

27.

23.

28.

